

22 МАЙ 1954

Москва

Газета №

М. ГОРЬКИЙ И УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Л. НОВИЧЕНКО

Вместе со всей многонациональной советской литературой растет и развивается украинская литература. Социалистическая действительность, повседневная забота партии явились могучими источниками ее расцвета, ее утверждения на позициях социалистического реализма.

Важную роль в формировании метода социалистического реализма в украинской литературе играл могучий пример великого пролетарского писателя Максима Горького.

Еще в дореволюционные годы гигантская фигура Горького стала центром притяжения всех прогрессивных сил украинской литературы; в послеоктябрьскую эпоху Горький возглавил многонациональную семью советских литераторов, и трудно охватить в кратком изложении все, чем обязаны украинские писатели организаторской и воспитательной деятельности Горького, его мудрым советам и начинаниям, живому дружескому общению с ним.

Творческие связи украинских писателей с Горьким выражаются не просто в близости тематики, в сходстве отдельных образов и художественных приемов; горьковское влияние помогает писателям формировать новое отношение к жизни, новые принципы изображения действительности. Вот почему оно, будучи творчески воспринято, не только не стирало самобытных особенностей, свойственных украинской литературе в целом и каждому из ее крупнейших мастеров в отдельности, а наоборот, способствовало наиболее полному раскрытию творческих индивидуальностей украинских писателей.

С полным основанием можно говорить об идейно-художественной близости к Горькому таких корифеев предреволюционной украинской литературы, как И. Франко, М. Коцюбинский, Леся Украинка.

Отмечая моменты этой близости, мы не должны забывать, конечно, что эти писатели-демократы в целом не поднялись до той идейной высоты, на которой стоял автор романа «Мать», — певец социалистических идеалов пролетариата. Но все лучшее из созданного ими убедительно свидетельствует, что они формировались и развивались как революционные художники горьковского направления.

После Октябрьской революции неизмеримо возросли масштабы горьковского влияния на украинскую литературу, как и на весь литературный процесс нашей страны.

Прослеживая пути, по которым шло формирование мировоззрения и художественного метода многих видных писателей Советской Украины, можно со всей наглядностью видеть, какое большое значение имел для каждого из них Горький — певец пролетарского гуманизма. К глубокому постижению гуманистического содержания советского строя — без чего невозможно понять и выразить его поэзию, его красоту — пришли, опираясь на творческую помощь Горького, такие писатели старшего поколения, как П. Тычина, М. Рыльский, И. Кочерга, М. Бажан. Горьковский гуманизм явился для них как бы одним из внутренних «ключей» к цельной коммунистической идейности искусства.

П. Тычина в своей статье «Человек», посвященной Горькому, особо подчеркнул его значение как воспитателя нового гуманизма. Поэта привлекает в гуманистическом идеале Горького прежде всего единство «классовой нежности» с непримиримой ненавистью ко всем врагам трудового народа. Вот почему, как говорит автор, Горький нужен — нужен всем борцам за дело коммунизма, как «человек твердый, непоколебимый, человек прямой, железный и гуманист пролетарский».

В творчестве самого поэта мы видим, как благотворны были для него идеи социалистического гуманизма, которые получили развитие и во многих произведениях Горького. На ранних этапах своей поэтической деятельности Тычина испытал воздействие фальшивых идеалов «надклассовой», абстрактной «человечности». Впоследствии (начиная со сборника «Плуг», вышедшего в 1920 г.) Тычина сумел не только изжить вредные иллюзии мелкобуржуазного гуманизма, но и стать убежденным певцом нового, подлинно гуманистического отношения к миру и людям. Такова, например, тема «стали и нежности» в человеке, столь характерная для зрелого Тычины. Решая ее в горьковском духе, поэт направлял свое слово против проявлений мягкотелости, расслабленности, слезливой «гуманности» — во имя победы действительной любви к человеку, к Родине.

Влияние идеи о разрушении личности на почве буржуазного сознания живо ощущается в известном стихотворении Тычины «Ходит Фауст по Европе», написанном еще в начале 20-х годов. Сатирически изображенный поэт современней буржуазный псевдо-Фауст — кокетничавший с религией скептик и циник, самодовольный филистер, состоящий в услужении у денежного мешка, — типичный представитель духовного «мещанства», столь нещадно бичевавшегося Горьким. Ярко проявляется в этом образе историзм художественного мышления: саркастически назвав Фаустом нынешнего «ученого» приказчика буржуазии, поэт подчеркнул всю безмерность исторического обнищания буржуазной культуры. Антитеза псевдо-Фауста и Прометея в стихотворении Тычины как бы продолжает собой горьковскую антитезу Мещанина и Человека. В то же время она совершенно оригинальна по мысли и художественному исполнению.

Наглядным примером того, как благотворно сказывалось горьковское влияние на идейно-художественное развитие украинских писателей, является поэма М. Бажана «Смерть Гамлета» (1932 г.). Это произведение — этапное в творческой истории поэта, знаменовавшее прочное утверждение его на позициях ленинской партийности в

литературе. Направленная против буржуазного лжегуманизма, поэма М. Бажана была написана под несомненным воздействием творчества Горького. Разоблачая теорию «надклассовости» и «нейтральности» интеллигенции, погуги найти «третий путь», встать «над схваткой», всеяское «раздвоенчество» и гамлетизм, Бажан как бы аргументировал поэтически тот «закон исключенного третьего», о котором образно говорил Горький, обращаясь к западным «мастерам культуры». В хорошей горьковской традиции написаны М. Бажаном «Английские впечатления», примечательные своей философской насыщенностью, умением автора раскрывать в простых, будничных фактах действие больших исторических закономерностей.

Гуманистический пафос нашей литературы, с такой силой выраженный и в творчестве Горького, помогает украинской советской литературе в овладении темами борьбы за мир и свободу народов, в идеологическом наступлении на империалистическую реакцию. Наряду с П. Тычиной и М. Бажаном горьковские традиции в этом направлении успешно развивают и А. Корнейчук, и В. Василевская, и М. Рыльский, и А. Малышко, и Л. Первомайский, и многие другие писатели Украины. Так, формирующим началом поэтических образов книги Малышко «За синим морем» явилась столь близкая Горькому мысль о том, что загнанный капиталистический строй бесконечно враждебен человеку и лишь социализм рождает подлинную человеческую красоту, широту чувств, духовное богатство личности.

Несомненное идейно-художественное воздействие произведений Горького, в частности его эпопеи «Жизнь Клима Самгина», заметно на известном романе С. Тудора «День отца Сойки».

Сходство с некоторыми чертами горьковской эпопеи в романе Тудора отнюдь не лежит на поверхности; наоборот, в глаза читателю прежде всего бросается резкое формальное различие между обоими произведениями. Суховатая рационалистическая манера Тудора, часто увлекающегося непосредственной диалектикой мысли, выглядит, казалось бы, полной противоположностью изумительной реалистической пластике Горького: там, где Горький дает живые сцены, портреты, несравненную по характерности речь персонажей, Тудор нередко прибегает к приемам художественно-научного трактата или памфлета. При всем этом ясно, что писатель, работая над «отцом Сойкой», многое использовал из опыта автора «Жизни Клима Самгина». Если Горький всю силу своего гения направил в эпопею на разоблачение буржуазного индивидуализма, двурушничества и предательства, прикрываемых маской мнимой беспартийности и надпартийности, то Тудор стремился художественно обнажить всю гнусность буржуазного хищничества, использующего оружие религии.

Как и в «Жизни Клима Самгина», в романе Тудора на первом плане стоит задача идеологического разоблачения противника.

Создавая характер Сойки, С. Тудор использовал горьковские приемы социально-психологического анализа, чем и объясняются черты внутренней близости центральных образов обоих произведений. Как и Самгин, Сойка все время находится в состоянии внутренней обороны; он как бы ведет длительный философский и практический спор с научным социализмом, с прогрессивными народными силами, и этот спор — мы видим — неотвратимо им проигрывается. Данное обстоятельство и определяет собой всю композицию романа.

Горький первый дал русской и мировой литературе высокохудожественный образ нового положительного героя — революционного рабочего, выразителя социалистического отношения к жизни.

Вспомним первые шаги украинской советской литературы, в частности ее прозы. Вокруг вопроса о положительном герое, о путях и способах его изображения в литературе шла тогда острая борьба. В этих условиях освоение опыта передовой русской литературы, прежде всего опыта Горького и других зачинателей социалистического реализма, наряду с обращением к прогрессивным национальным традициям имело для советских писателей Украины особенно большое, жизненно важное значение. По этому пути и шли украинские литераторы.

Характерен пример А. Головка, чье творчество сыграло важную роль в становлении украинской советской прозы. Сила лучших произведений Головка, написанных в 20-х — начале 30-х годов, состоит в том, что они правдиво показывают становление новой, советской психологии трудящегося крестьянства — союзника рабочего класса. Если отдельные писатели в то время были склонны преувеличивать силу вековой косности, силу собственнического начала в сознании крестьянина-труженика, приходя вследствие этого к неверным, пессимистическим выводам; если кое-кто грешил, с другой стороны, романтизацией крестьянской «стихии», — то Головка был в числе тех художников, кто сумел талантливо изобразить рост новых, передовых сил в советской деревне. Следование горьковским традициям помогло А. Головке создать один из первых в украинской литературе яркий образ коммуниста Давида Мотузки, показанного в органическом единстве его общественных и личных качеств (роман «Бурьян», 1927 г.).

По мере дальнейшего укрепления украинской литературы на позициях социалистического реализма в ней все ярче и полнее воплощается центральный образ эпохи — образ передового советского человека.

В положительных героях таких произведений украинской литературы, как «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Макар

Дубрава» А. Корнейчука, «Всадники» Ю. Яновского, «Десну перешли батальоны», «Тургайский сокол» А. Десняна, трилогия о Шорсе С. Скляренко, «Восемнадцатилетние» и «Рассвет над морем» Ю. Смолича, «Днепр» Н. Рыбака, «Знаменосцы» и «Таврия» О. Гончара, «Большая родня» М. Стельмаха, «Юрко Крук» П. Козланюка, «Прощайте» и «Берега» А. Гаврилюка, «Залог мира» и «Белое пламя» В. Собко, «Молодость» А. Бойченко, «Генерал Ватулин» Л. Дмитерко, — отразился живой социалистический опыт нашего времени, опыт самих писателей и их современников. В своем большинстве это произведения, отмеченные печатью самобытной творческой индивидуальности их авторов, разнообразными по художественным стилям, манерам, направлениям. И вместе с тем в них более или менее ясно обнаруживается стремление авторов продолжать и развивать горьковские традиции.

Читатель берет, например, небольшую по объему книгу избранных произведений А. Гаврилюка — безвременно погибшего западноукраинского писателя-революционера, о котором можно сказать, что его собственная жизнь достойна, чтобы писать о ней поэмы и романы. Даже не зная, как автор в жизни любил Горького, как учился у него и пропагандировал его творчество, читатель может безошибочно сказать: «Да, это созвучно Горькому».

Ранние произведения Горького напоминают «Поэма о петле» А. Гаврилюка (кстати, как и некоторые из «песен» и «сказок» Горького, написанная ритмической прозой) с ее страстными призывом: «Ты за все в ответе на земле! Только раб покорно лезет в петлю, что ему готовят тунейды. Не хочу погибнуть безответно, буду петлю рвать и не сдаваться!».

Нужна была поистине горьковская любовь к человеку-борцу, чтобы повесть о «Берегах» — страшном «лагере уничтожения» в буржуазной Польше — превратить в гимн железной стойкости и силе пролетарского революционного коллектива.

Такая же, унаследованная от Горького любовь к человеку патристического подвига, к герою народной борьбы эстетически очень ярко выражена в лучших произведениях О. Гончара. Есть все основания говорить о Гончаре, как об одном из своеобразных продолжателей горьковской романтики. Горьковская идейно-эмоциональная настроенность, органически освоенная Гончаром, проявляется в солнечном, мажорном лиризме украинского писателя, в его умении художественно выявить все высокие, героическое, подлинно благородное в советском человеке, во всем поэтическом ощущении неминуемой победы нового мира.

По-иному, но так же сильно и обаятельно проявляются эти черты в романе «Юрко Крук» П. Козланюка, в лучших образах «Большой родни» М. Стельмаха. Любовный, углубленный показ того, как развивается, движется характер человека-труженика, как формируется он во взаимодействии с исторической действительностью, составляет наиболее примечательную сторону этих произведений. И если, например, П. Козланюк в изображении западноукраинской действительности начала нынешнего столетия многим учился у В. Стефаника и И. Франко, то в убедительном показе того, как личность героя формируется его «сопротивлением окружающей среде», сопротивлением буржуазному миру, он обнаруживает прямую преемственную связь с Горьким.

Положительный герой у Горького — всегда борец, активно наступающий на старый мир, в любых его обличиях и проявлениях. Правдиво, со всей жизненной наглядностью и полнотой показывая столкновения характеров, их сложные взаимоотношения, Горький умеет вскрывать идейный, социальный, политический смысл этих столкновений.

Одним из тех украинских писателей, кто органически усвоил эту сторону эстетики Горького, является А. Корнейчук. Все творчество драматурга остро-конфликтно. Лучшие его пьесы потому и обладают такой действенностью, что они нередко художественно открывают новые конфликты в нашей действительности, показывая вместе с тем пути их разрешения. Такими открытиями — большего или меньшего значения — были и «Платон Кречет», и «В степях Украины», и «Фронт». В том-то и заключается правдивость положительных героев драматурга, что они разрешают реальные, жизненные противоречия нашей жизни, что они преодолевают реальные трудности, борются с противниками, которых подчас не легко победить, — вспомним хотя бы конфликт Огнев — Горлов. Но самое главное, на что хочется обратить внимание, — это умение, с которым писатель в изображаемых им ситуациях выявляет столкновения противоположных взглядов, идей, точек зрения, за которыми стоят те или иные социальные силы. При всех художественно-стилевых различиях, которые отделяют пьесы Корнейчука от пьес Горького, в них ярко развит тот принцип, который составляет важнейшую принадлежность горьковской драматургии, а именно: принцип идеологической коллизии, борьбы разных миропониманий.

Неоценимое значение для всех советских писателей имеют глубокие мысли Горького о путях художественного изображения человека-труженика — основного героя нашей литературы. И хотя украинская советская литература имеет в этой области определенные достижения, все же нужно сказать, что многие из теоретических положений, советов и пожеланий Горького еще не осмыслены, не поняты как следует, а главное — практически не реализованы нашими писателями и критиками.

Нет сомнения, что украинские писатели, помогая партии и народу в решении важнейших задач нашего времени, и впредь будут плодотворно «советоваться» с Горьким, обращаясь к его художественному и теоретическому наследию.